

VII $\frac{26}{3}$

1919

n 8

№ 8. ~~ДКХ~~
N 72

Августъ.

Подписка принимается въ
редакціи: г. Красноярскъ,
Духовная Семинарія.

Ц Ъ Н А
изданію съ доставкою и
пересылкою 20 рублей въ
годъ.

34
№ II - 653.

ЕНИСЕЙСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1-15 числа

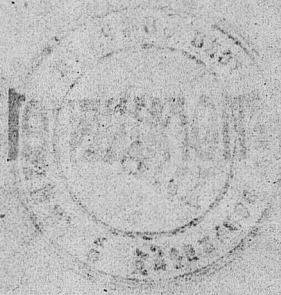
Всего

№ 8: 1-15

И. П. Н. А.
назначено от 10000000
переселенческой 20
всего в

Подписано и принято
в г. Рязань
Духовная Семиния

1915 г. 15
15
15

ВЪДОМОСТИ
О ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОМЪ
УЧЕБНОМЪ ЗАВѢДѢНІИ

Всего 1-15

Часть неофициальная.

Служеніе Церкви русскому народу.

Введеніе.

Всѣмъ, вѣроятно, приходилось слышать разнообразныя обвиненія по адресу Церкви и ея служителей—духовенства. Церковь обвиняють въ томъ, что она служила лишь богатымъ и богатству. Вѣковые труды ея объявляются препятствіемъ къ народному прогрессу. А иногда все дѣло Церкви русской сводится къ насилию, порабоженію народа, политической мерзости и ужасу. Даже нѣкоторые очень серьезные русскіе мыслители склонны были поддерживать такія обвиненія. „Церковь была опорой кнута и угодницей деспотизма“,—писалъ критикъ Бѣлинскій. Герценъ называетъ ее „азиатской церковью“. Враждебно настроенныя къ Церкви брошюры простирають свои обвиненія еще дальше.

Высоки идеалы христіанства. Далеко не всѣ пастыри ихъ выполняли. Были у служителей Церкви пороки, а иногда и злодѣянія. Церковная политика сопровождалась и при-
скажанными отрицательными явленіями. Но это обратная сторона медали. За ней скрывается и другая.

По признанію извѣстнаго русскаго историка Н. И. Костомарова, „безъ чадолубивой матери русскаго народа—Церкви православной быть можетъ давно не существовало бы и русскаго государства“.¹) Если примемъ во вниманіе, что Костомаровъ не скрываетъ и отрицательныхъ явленій въ жизни служителей Церкви, что въ такихъ личностяхъ, какъ п. Гермогенъ, онъ отмѣчаетъ недостатки, то не признаемъ его выводъ лицепріятнымъ. Если присоединимъ къ этому голосъ другихъ авторитетныхъ историковъ, то увидимъ, что Церковь дѣйствительно имѣетъ крупныя заслуги передъ государствомъ и трудовымъ народомъ. Духовное сословіе, по Костомарову, „сослужило въ исторической жизни нашего отечества такую великую службу; оказало ему такія благодѣянія, что ихъ исчислить и взвѣсить по достоинству нельзя“.²)

Настоящій историческій очеркъ ставитъ своей задачей, хотя вкратцѣ, исчислить и взвѣсить заслуги русской Церкви передъ роднымъ народомъ и государствомъ. На основаніи вы-

1) Цит. по „Мисс. Обзор.“ 1916 г. № 7—8 стр. 197.

2) Тамъ же.

водовъ высокоавторитетныхъ историковъ и ученыхъ онъ имѣть въ виду показать, что не могутъ быть приняты цѣликомъ всѣ обвиненія, какія обычно возлагаются на Церковь.

Важность предлагаемаго вопроса не подлежитъ оспариванію. Каждый пастырь русскій всегда долженъ быть готовымъ дать отвѣтъ вопрошающему о дѣлахъ Церкви. Онъ долженъ противопоставить несерьезному, а иногда злостному, укору научный и безпристрастный выводъ историковъ-специалистовъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда отрицательные результаты дѣятельности духовенства явствуютъ съ большей очевидностью, онъ долженъ привести научныя положенія, смягчающія виновность подсудимаго, если таковыя положенія имѣются. Возьмемъ примѣръ. Царь Борисъ Годуновъ задумалъ вызвать ученыхъ изъ-за границы и основать школы для обученія русскихъ разнымъ языкамъ. Духовенство воспротивилось намѣреніямъ Годунова. Этотъ фактъ, безъ объясненія его, приводятъ иной разъ въ доказательство того, что Церковь препятствовала развитію просвѣщенія въ Россіи. Но если учесть мотивы протеста Церкви, именно: „будетъ много языковъ, встанетъ смута въ землѣ“, если учесть, что время тогда было весьма благоприятное для смуты, то будетъ видно, что не какими-нибудь корыстными побужденіями, не боязнью просвѣщенія, какъ таковаго, руководствовались іерархи, а побужденіями болѣе высокими. Если къ этому прибавить отзывъ знаменитаго историка проф. В. О. Ключевского, по которому осторожность іерарховъ времени Годунова называется „соображеніемъ политики, привыкшей разсматривать людей съ точки зрѣнія общаго блага и общественнаго порядка, оберегавшей цѣльность и самобытность основъ народной жизни, чтобы не встала смута въ странѣ“, ¹⁾—то обвиненіе противъ Церкви еще болѣе ослабляется. Подобныхъ случаевъ имѣется достаточно.

Своевременность настоящаго очерка тоже безспорна. Россія перестраиваетъ свое жилище. На зарѣ новой ея жизни происходитъ судъ надъ дѣлами предковъ. На скамью подсудимыхъ привлекается и Церковь и каждое слово въ защиту ея будетъ своевременнымъ.

Въ до-реформенной Россіи Церковь является главной культурной силой, создавшей общество и государство, поэтому влияніе ея на народную жизнь сказывалось въ большихъ размѣрахъ. Въ Петровской Россіи руководящую роль беретъ на себя государство и образованное общество. Условія дѣятельности Церкви въ первый и второй періодъ были различны. Въ виду этого очеркъ будетъ раздѣленъ на двѣ части. Первая—

1) „Западное влияніе и Церковный расколъ“. „Очерки и рѣчи“ стр. 394.

будеть разсматривать дѣятельность Церкви въ до-Петровскій періодъ, а вторая—въ періодъ новѣйшій.

Часть первая.

I. Церковь и рабство.

Не легка была дорога Россіи. Особенно тяжелымъ было строительство государства въ до-Петровскій періодъ. Въ это время солѣйствіе Церкви и вліяніе ея на народную жизнь сказывается въ громаднхъ размѣрахъ. Все лучшее, что имѣла старая Россія, созидалось при большемъ участіи Церкви. „Своимъ огромнымъ прогрессомъ, по сравненію съ языческой эпохой, русское общество обязано всецѣло христіанству“—пишетъ проф. исторіи Багалъй.¹⁾ „Русская Церковь—по словамъ историка Аристовъ—имѣла рѣшительное вліяніе на преобразование всего строя гражданской жизни и сообщала внутреннюю силу государству“.²⁾

Самымъ мрачнымъ наслѣдіемъ языческой эпохи является древнерусское рабство или холопство. Въ до-христіанской Руси рабство было развито и количественно и качественно. Древне-русскій рабъ соотвѣтствовалъ рабу древне-римскому. Онъ опредѣлялся, какъ вещь, какъ говорящее орудіе—по выраженію проф. исторіи С. Ѳ. Платонова. Положеніе рабовъ и вообще несвободныхъ было печальнымъ. Какая-нибудь вещь охранялась рабовладѣльцемъ бережнѣе, чѣмъ эти несвободныя души. Холопъ не имѣлъ права семейной жизни и собственности; онъ не имѣлъ выхода изъ своего положенія. А всего хуже—это работорговля. Рабовъ покупали и продавали, ими спекулировали, на нихъ наживались. „Въ XI вѣкѣ,—пишетъ В. О. Ключевскій,—челядь стала одною изъ главныхъ статей русскаго торговаго вывоза. Русскіе купцы обильно снабжали ея волжскіе и черноморскіе рынки. Въ Царьградѣ всякій зналъ торговую площадь, гдѣ пріѣзжіе русы торговали челядью“.³⁾ Постепенно слабѣя, холопство и рабство проходитъ зсѣ древніе вѣка, до Петра, а въ просвѣщенной Россіи 18 вѣка оно смѣнилось ужаснымъ крѣпостнымъ душевладѣніемъ всего крестьянства.

Какъ же относилась Церковь къ институту рабства и холопства? По выводу Костомарова—„Церковь, хотя и терпѣла рабство, но въ сущности его не одобряла и неучала, что вси

1) Русская Исторія. 1914 г. стр. 327.

2) Хрестоматія Гуревича т. I стр. 134. 1896 г.

3) „Подушная подать и отмѣна холопства“ „Опыты и изслѣдованія“ стр. 339.

есмы созданіе Господне, вси плоть едина“.⁷⁾ По словамъ С. О. Платонова — „Церковь не могла мириться съ рабствомъ. Представители Ц. высказывались противъ рабства“.⁸⁾ „Трудно найти древне-русское церковное поученіе, гдѣ бы не было рѣзкаго порицанія рабовладѣльца“ — говоритъ Ключевскій.⁹⁾ „Съ кафедры храма, изъ монастыря — дополняетъ нашъ Сибирскій историкъ А. П. Шаповъ — изъ кельи подвижника, въ бесѣдѣ съ рабовладѣльцемъ, въ посланіи къ князьямъ и боярамъ неумолкну раздавался пастырскій голосъ въ защиту людей не-свободныхъ, голосъ, требовавшій освобожденія ихъ, или, по крайней мѣрѣ, улучшенія ихъ матеріальнаго и нравственнаго быта“.¹⁰⁾ И дѣйствительно, въ цѣломъ рядѣ посланій рабовладѣльцы увѣщаются обращаться съ челядью милостиво, кормить, одѣвать и наставлять ее, какъ своихъ дѣтей или домашнихъ сиротъ. „Не якоже раби ихъ имѣти, но якоже братію миловати“ — поучаетъ монахъ Іосифъ Волоцкій. Кто не кормить и не одѣваетъ свою челядь и ее убьютъ у воровства, тотъ несетъ отвѣтственность передъ Богомъ за пролитую кровь. Къ жестокимъ господамъ Ц. принимала болѣе строгія мѣры. Отъ такихъ господъ запрещалось принимать дары въ пользу Церкви на упокой души. Приходитъ жестокій поработитель въ храмъ, и въ его присутствіи раздается грозное слово Церкви: „богачь! Ты зажегъ на свѣтильникахъ Церкви свои свѣчи, но вотъ сюда же пришли обидимые Тобою рабы съ воздыханіемъ къ Богу на тебя. Они слезами своими погасятъ твои свѣчи. О лицемѣріе! Лучше тебѣ не обидѣть ихъ, чѣмъ освѣщать храмъ Божій несправедливо собраннымъ воскомъ. Что милостыня твоя, неправедный судья! Лучше сдѣлай рабовъ безпечальными, чѣмъ Богу безумно приносить не-справедно собранное имѣніе. Тотъ милостивецъ, кто отъ своего труда даетъ“. Поучаемый и обличаемый такимъ образомъ въ Церкви, идетъ рабовладѣлецъ въ монастырь; за нимъ везутъ изъ его житницы цѣлый возъ хлѣба на братію. Тутъ выходитъ къ нему монахъ и поучаетъ: „что ты нынѣ приготовилъ для насъ, то отнеси домой и отдай рабамъ“. „Такъ поучалъ преподобный не одного господина, но и всѣхъ“ — замѣчаетъ летописецъ.¹¹⁾ „Церковь — пишетъ проф. исторіи Довнаръ-Запольскій — приравнивала господина, который морить свою челядь голодомъ и ранами, къ самымъ тяжкимъ преступникамъ: къ

7) „Очеркъ домашней жизни и нравовъ“, стр. 339.

8) „Лекціи“, стр. 68.

9) „Очерки и рѣчи“, стр. 114.

10) Сочиненія т. 1, стр. 4 Изд. 1906 г.

11) Шаповъ, Соч. т. I, стр. 6.

ворамъ, грабителямъ, разбойникамъ“ и проч.¹²⁾ Отцы Владимірскаго Собора 1274 года запрещали ставить въ попы лицъ, замѣченныхъ въ жестокости по отношенію къ челяди. „Наперекоръ гражданскому закону, предоставлявшему господину полную власть надъ холопомъ, дозволявшему даже убить его, Церковь — пишетъ Ключевскій — карала строгими духовными наказаніями за жестокое обращеніе съ челядью и даже нарушала въ ея пользу равенство нравственной отвѣтственности за грѣхъ, уменьшая рабамъ духовныя наказанія, и даже совѣмъ прощая имъ духовныя вины.“¹³⁾ Исторія русской проповѣди подтверждаетъ высказанное заключеніе. „Зная грубые нравы рабовъ, — читаемъ въ одномъ очеркѣ проповѣдничества, — мы въ правѣ ожидать поученій и наставленій, обличающихъ ихъ дѣйствія; но такихъ поученій не находимъ въ древнемъ проповѣдничествѣ, по крайней мѣрѣ въ достаточномъ количествѣ.“¹⁴⁾

Особенно сильно Ц. боролась противъ убійства холоповъ и работноровъ. „Аще кто челядина убіетъ, яко разбойникъ эпитимію прииметъ“. Церковные эпитимейники назначаютъ самое строгое наказаніе господамъ за продажу челяди и родителямъ за продажу дѣтей въ рабство. А продававшихъ холоповъ въ руки иновѣрныхъ предписывалось считать наравнѣ съ язычниками и мытарами. Въ Церковномъ Правилѣ м. Іоанна такіе работноровъ приравниваются къ гонителямъ вѣры.

Всемирно способствовала Церковь и освобожденію холоповъ на волю, а препятствовавшіе этому считались „кровопійцей“. Пастыри примѣромъ своимъ поучали выкупать рабовъ на волю. „Работныя своя свободихъ и надѣлихъ, а ины изъ работы окупихъ и на свободу попускахъ“ — говоритъ о себѣ священникъ времени Іоанна Грознаго. Обо всѣхъ почти подвижникахъ древніе памятники повѣствуютъ: „должникомъ освобожденіе и искупъ подавалъ“. Духовникамъ вѣнялось въ обязанность призывать на исповѣди къ дарованію свободы. Памятники свидѣтельствуютъ, что духовники исполняли свою обязанность и убѣждали рабовладѣльцевъ „на упокой“ души освобождать холоповъ. Такія наставленія и примѣры оказывали серьезное дѣйствіе на умы богатыхъ. По словамъ Костомарова, „передъ смертію воспоминалось увѣщаніе Церкви. Въ предсмертныхъ завѣщаніяхъ всегда почти есть распоряженіе объ отпускѣ холоповъ. Это соблюдалось господами до позднѣйшихъ временъ. Нерѣдко господинъ не только отпускалъ на волю всѣхъ холоповъ, но еще раздавалъ отпущеннымъ по нѣскольку

12) „Холопы“. Сборникъ „Русская Исторія“ т. I. стр. 331.

13) „Очерки и рѣчи“, стр. 114.

14) „Историческій очеркъ русскаго проповѣдничества“ т. I. стр. 603.

ко рублей, что называлось „выдѣлкой“. ¹⁵⁾ Изъ добровольно освобожденныхъ образовался, какъ извѣстно, цѣлый классъ народа, называвшійся „задушными людьми“. Поминая эту столь важную заслугу Церкви, проф. Ключевскій пишетъ: „Церковь дѣлала смерть строительницей человеколюбиваго людского обществія и нотаріальную контору превращала въ притворъ храма Божія“; она дѣлала „изъ предсмертнаго завѣщанія владѣльцы крѣпостныхъ душъ трактатъ о равенствѣ людей передъ Богомъ и государемъ“. ¹⁶⁾

Кромѣ предсмертныхъ освобожденій Ц. ввела въ широкую практику выкупъ холоповъ за деньги ими же самими или кѣмъ либо другимъ. Стремившимся къ освобожденію холопамъ она оказывала широкое содѣйствіе, какъ матеріальной поддержкой, такъ и устраненіемъ другихъ препятствій для полученія свободы. Такъ, она строго запрещала брать съ выкупающихся больше, чѣмъ за нихъ было заложено. Барышничество челядью объявлялось непростительнымъ грѣхомъ: „всего горше тѣмъ, кто беретъ лишнія деньги съ выкупающихся на волю; горе на горе они прилагаютъ душѣ своей. Нѣсть милости непомиловавшему равнаго себѣ“. Выкупившихся на волю Ц. оберегала отъ вторичнаго порабощенія. Она приспособляла ихъ къ различнымъ отраслямъ хозяйства, къ земледѣлію въ частности, а обученныхъ ею грамотѣ оставляла даже и въ священники, какъ свидѣтельствуется объ этомъ виднѣйшій историкъ Церкви проф. Е. Е. Голубинскій. Рабовладѣльцы часто не ограничивались платой, полученной ими отъ выкупившихся холоповъ; они стремились брать таковую и съ дѣтей ихъ и даже послѣ смерти освобожденныхъ. Грозное слово говорила Церковь такимъ освободителямъ: „лучше бы вамъ и не родиться“. Есть извѣстія, что Ц. вводила правила и о принудительномъ и даровомъ освобожденіи холоповъ. По изысканіямъ проф. Ключевского, „духовенство успѣло дать довольно широкое дѣйствіе принудительному выкупу холоповъ“. ¹⁷⁾ Важнѣйшею обязанностью Церкви было освобожденіе и рабовъ иноземныхъ, т. е. людей, попавшихъ въ плѣнъ во время войны и считавшихся рабами побѣдителей. Какъ высшую добродѣтель, Ц. проповѣдывала выкупъ плѣнныхъ. Съ этой цѣлью она отпускала средства и другихъ призывала къ тому же. Стоглавый соборъ 1551 года попеченіе о плѣнныхъ считаетъ общей обязанностью. Архипастыри показывали въ этомъ отношеніи благотворный примѣръ. Такъ, Евѣимій архіеп. Новгородскій (ум. 1428 г.) на

15) Цит. соч. стр. 253.

16) „Содѣйствіе Ц. успѣхамъ русскаго права и порядка“. Очерки и рѣчи. 92—93.

17) „Опыты и изслѣдованія“. Стр. 353.

выкупъ плѣнныхъ изъ Литвы употребилъ все свое имущество—шесть тысячъ рублей. А м. Макарій въ 1535 г. выкупилъ даже находившихся въ Псковской и Новгородской тюрьмѣ татарокъ и велѣлъ священникамъ устроить освобожденных.¹⁸⁾ Своими мѣропріятіями по отношенію къ холопамъ Ц. вліяла и на законодательство гражданское. „Церковная проповѣдь—говоритъ Ключевскій, оставила замѣтные слѣды въ древне-русскомъ правѣ и законодательствѣ о холопствѣ“.¹⁹⁾ „Въ Московскомъ правѣ—находитъ историкъ-правовѣдъ М. Дьяконовъ—замѣтна тенденція ограничить господскій произволъ и наложить на рабовладѣльцевъ рядъ обязательствъ по отношенію къ холопамъ. Въ этомъ нельзя не признать торжества церковной проповѣди противъ жестокихъ рабовладѣльцевъ“.²⁰⁾ Признаютъ это торжество Церкви всѣ видные историки Россіи. „Церковь со всею силою поддерживала человѣка въ рабѣ“—говоритъ Д. Запольскій.²¹⁾ По мановенію Церкви „рабъ изъ рабочаго животнаго превращается въ человѣка“—говоритъ проф. Платоновъ. По признанію проф. Ключевского, „Ц. произвела въ положеніи русскаго холопства такой рѣшительный переломъ, что его одного было бы достаточно, чтобы причислить Церковь къ главнымъ силамъ, созидавшимъ русское общество“.²²⁾ Ключевскій находитъ, что въ своихъ отношеніяхъ къ порабощеннымъ и несвободнымъ русское духовенство шло дальше Византійскаго, Римскаго и Западно-европейскаго права. „Главной виновницей, облегчившей уничтоженіе холопства, я признаю—говоритъ онъ—Церковь. Холопская неволя таяла подъ дѣйствіемъ церковной исповѣди и духовнаго завѣщанія“.²³⁾ Понятно послѣ этого заключеніе Шапова, что „русская Церковь насаждала идеи человѣческаго достоинства и гуманности задолго прежде, чѣмъ искусственная цивилизація“.²⁴⁾ Какъ видно, Церковь не оставляла безъ вниманія самый несчастный составъ трудящихся массъ—людей несвободныхъ. Историки опредѣленно устанавливаютъ положительную роль Ц. въ данномъ отношеніи. Въ то время, когда на просвѣщенномъ Западѣ пышно расцвѣтаетъ работорговля неграми, у насъ въ Россіи подъ вліяніемъ „мужицкой“ Церкви, какъ ее называетъ проф. Карташевъ,²⁵⁾ рабство все больше ослабѣва-

18) Проф. Е. Годубинскій, „Исторія русск. Ц.—ви“ м. 1900. т. II. I-я половина. Стр. 759.

19) „Очерки и рѣчи“, стр. 114.

20) „Очерки обществ. и государств. строя др. Руси“ СПб. 1910 г. стр. 400.

21) Цит соч.

22) „Опыты и изслѣдованія“ 342 стр.

23) „Очерки и рѣчи“ стр. 115; Ср. Довнаръ-Запольскій Цит соч.

24) т. I. стр. 10.

25) „Наше слово“ 1918 г. № 28..

еть. Здѣсь всплываетъ нѣкоторое недоумѣніе. Если Церковь стремилась ослабить холопство, то почему сама она владѣла селами и землями? Не является ли монастырь русскій тѣмъ же крупнымъ собственникомъ—рабовладѣльцемъ? Да, монастыри имѣли земли, а, слѣдовательно, и рабочія руки. Древнерусскіе князья, цари, не давая Церкви другого обезпеченія, передавали ей земли и людей. Бояре и другіе зажиточные люди передавали ей земли и холоповъ по духовнымъ завѣщаніямъ. Поступавшіе въ монастырь владѣльцы приписывали къ монастырю рабовъ своихъ, отказываясь отъ своихъ личныхъ надъ ними правъ. Такъ образовались церковныя владѣнія. Удерживая за собой дарственные земли, Церковь, однако, не слѣдалась рабовладѣльцей. Полученныхъ людей Ц. переводила изъ положенія холоповъ на положеніе крестьянъ, такъ или иначе обязанныхъ, но лично свободныхъ. Надѣляя ихъ землей и хозяйствомъ, Церковь дѣлала ихъ, какъ выражается профессоръ Платоновъ, „арендаторами земли дома Божія“. Какъ бы ни былъ слабъ и ничтоженъ церковный человѣкъ—продолжаетъ онъ—Церковь смотрѣла на него по христіански, какъ на свободного человѣка. Въ церкви не существовало рабства: рабы, подаренные Церкви, обращались въ людей лично свободныхъ“.²⁶⁾ Также и Ключевскій утверждаетъ, что „у Церкви не было холоповъ“,²⁷⁾ потому что „она обыкновенно возвращала такимъ холопамъ личную свободу и назначала на службу при церковныхъ учрежденіяхъ, которымъ они были пожертвованы“.²⁸⁾ „Церковные люди существенно отличались отъ холоповъ; они служили Церкви по уговору и удерживали за собой право прекратить свою службу; они сохраняли также право собственности на свое имущество и жили своими хозяйствами“.²⁹⁾ Примѣненіе нѣкоторыми памятниками названія „холопъ“ къ церковнымъ людямъ, Ключевскій считаетъ „неточной юридической терминологіей“.³⁰⁾ Церковные люди становились крестьянами и отличались по своему правовому положенію отъ холоповъ. Приравнивая рабовъ къ крестьянамъ, Церковь совершала очень важное дѣло. Прежде холопъ не имѣлъ непосредственной связи съ государствомъ, онъ былъ отчужденъ отъ него своимъ господиномъ. Теперь, принимая крестьянскія обязанности, онъ получалъ права гражданина, хотя бы и неполныя. Такъ Церковь постепенно размыкала холопство, открывая выходъ изъ него и раздробляя его на нѣсколько видовъ по степени зависимости

62) Лекція изд. 1910 г., стр. 84.

27) Опыты. 369.

28) „Исторія сословій въ Россіи“ 1913 г., стр. 51.

29) Опыты. 370.

30) Тамъ же, стр. 369.

крѣпостного отъ господина. Со времени Петра оно юридически прекращаетъ свое существованіе. Подобнымъ образомъ устраивался Церковью цѣлый штатъ различныхъ изгоевъ, тоже безправныхъ. Памятники упоминаютъ о церковныхъ селахъ „со изгой“. Это были села изъ освобожденныхъ и пристроенныхъ на церковныя пашни безправныхъ людей. Вотъ почему Ключевскій называетъ Церковь „благотворительной богатыней“ безпріютныхъ людей, лишившихся или не находившихъ себѣ мѣста въ государственномъ порядкѣ, каковы были всѣ изгой.

Изъ предложеннаго видно: высокое служеніе Церкви въ борьбѣ съ рабствомъ. Не все сдѣлала для него Церковь, но и то, что дѣлалось, было весьма цѣннымъ. И если найдутся въ лѣтописяхъ случаи противоположнаго характера, — они не уничтожатъ вынесеннаго исторіей приговора.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Н. Струмѣтскій.

Въ дѣтяхъ — наше будущее.

Одинъ педагогъ сказалъ: „Воспитать мужчину — значитъ воспитать одного человѣка, а воспитать женщину — значитъ воспитать цѣлую семью“. Приведенныя слова указываютъ на ту высокую миссію, которую несетъ въ обществѣ женщина-мать, какъ воспитательница подрастающаго поколѣнія.

Въ настоящее время подъ вліяніемъ многихъ и разнообразныхъ условій жизни эта истина о громадной цѣнности культурно-облагораживающаго труда женщины-матери постепенно забывается и вытѣсняется изъ общественнаго сознанія противоположными идеалами. Въ свое время было написано не мало блестящихъ разсужденій о стѣсненномъ и ненормальномъ положеніи женщины въ современномъ обществѣ, о томъ, что социальныя условія сложились для нея крайне сурово и неблагоприятно и требуютъ самыхъ рѣшительныхъ реформъ.

Давно уже и въ обществѣ и въ печати настойчиво заявляютъ о томъ, что насталь часъ раскрыпостить русскую женщину, освободить ее изъ душной атмосферы кухни и дѣтекой, въ которой задыхается она, и вывести ее на широкую арену государственной и общественно-политической жизни, гдѣ она найдетъ полный просторъ для приложенія своихъ творческихъ силъ и способностей и осуществить вполне свое истинное назначеніе и призваніе.

И подъ напоромъ этихъ вѣяній и теченій времени русская женщина круто поворачиваетъ на новую дорогу, все дальше и дальше удаляется отъ семьи и соединенныхъ съ нею материнскихъ обязанностей и все сильнѣе и глубже увлекается стремленіемъ къ государственной и общественной дѣятельности.

Но какъ бы не казались русской женщинѣ заманчивыми и многообѣщающими перспективы государственной службы, историческіе факты показываютъ, что въ области этого труда она не находитъ себѣ удовлетворенія, переживаетъ тяжелыя минуты разочарованія, уродуетъ свою женскую природу и совершаетъ непростительный грѣхъ предъ семьей и обществомъ.

Съ какой бы точки зрѣнія мы не смотрѣли на такъ называемый „женскій“ вопросъ,—справедливость требуетъ сказать, что особенности женской природы, женской психики, женской души рѣшительно указываютъ на то, что главная и подлинная сфера женской дѣятельности—это семья, дѣти и ихъ надлежащее воспитаніе.

Въ духовной природѣ женщины есть одна сила, которая навсегда останется лучшимъ украшеніемъ женщины, ея безспорнымъ преимуществомъ. Эта сила—сердце, способность чувства. Сердце живетъ любовью. Въ мірѣ женскомъ мы встрѣчаемъ больше чистой и пламенной любви, чѣмъ въ мірѣ мужскомъ. Въ женскомъ сердцѣ скрытъ неисчерпаемый родникъ безавѣтной преданности, всепрощенія, самоотверженности и искренней готовности оказать помощь всѣмъ оскорбленнымъ и униженнымъ. Можно безъ преувеличенія сказать, что женщина,—не будучи дипломатомъ и полководцемъ,—побѣждаетъ міръ и покоряетъ его своей любовью. Женщина ищетъ,—кому отдать избытокъ любви, вложенный природой въ ея сердце, и когда нѣтъ человѣка, которому она могла бы посвятить ароматъ своей любви, она обращаетъ свою привязанность къ животнымъ, птицамъ, цвѣтамъ и холитъ и лелѣетъ ихъ ласково и заботливо. Мы нерѣдко проходимъ мимо указанныхъ явленій и не обращаемъ вниманія на эти, часто причудливыя, женскія привязанности, но сами по себѣ онѣ—многознаменательный фактъ, вырастающій изъ существенной потребности женскаго сердца.

Отмѣченныя особенности женской природы рѣшительно говорятъ за то, что истинное мѣсто женщины—въ семьѣ, у домашняго алтаря и очага, въ кругу дѣтей, жизнь которыхъ только она одна можетъ окружить атмосферой мягкости, теплоты и любви. Здѣсь она—царица и безъ нея рухнула бы и распалась самая семья. Не будетъ женщины у домашняго очага,—некому будетъ возжечь огня на семейномъ жертвенникѣ, и опустѣетъ семейный домъ, сдѣлается темнымъ и холоднымъ

какъ могила. Душа, оживляющая домъ, это—заботливая жена и нѣжная любящая мать.

Мать!.. Какое великое, какое священное, какое дорогое имя! Кто изъ рожденныхъ женами не преклонялся предъ этимъ именемъ съ невольнымъ уваженіемъ и безпредѣльнымъ восторгомъ?! Всѣ великіе мыслители, поэты и художники,—духовные вожди и свѣточы челоуѣчества,—находили въ образѣ матери предметъ для самыхъ лучшихъ своихъ вдохновеній и ей именно посвящены самыя прекраснѣйшія изъ художественныхъ произведеній, когда-либо созданныхъ челоуѣческимъ геніемъ.

Русскій поэтъ Некрасовъ, посѣтившій однажды кладбище, на которомъ была схоронена его мать, съ благоговѣніемъ вспоминаетъ предъ ея могилой всѣ ея материнскія заботы о себѣ и мысленно обращается къ ней въ слѣдующихъ восторженныхъ словахъ:

Повидайся со мною родимая!
Появись легкой тѣнью на мигъ!
Всю ты жизнь прожила нелюбимая,
Всю ты жизнь прожила для другихъ.
Съ головой, бурямъ жизни открытою,
Весь свой вѣкъ подъ грозою сердитою
Простояла ты,—грудью своею
Защищая любимыхъ дѣтей.
И гроза надъ тобою разразилась!
Ты, не дрогнувъ, ее приняла,
За враговъ, умирая, молилася,
На дѣтей милость Бога звала.
Я кручину свою многолѣтнюю
На родимую грудь изолью.
Я тебѣ мою пѣсню послѣднюю,
Мою горькую пѣсню спою.
О, прости! то не пѣсны утѣшенія,
Я заставлю страдать тебя вновь,
Но я гибну—и ради спасенія
Я твою призываю любовь.
Я пою тебѣ пѣснь покаянія,
Чтобы кроткія очи твои
Смыли жаркой слезою страданія
Всѣ позорныя пятна мои!
Чтобы ту силу свободную, гордую,
Что въ мою заложила ты грудь,
Укрѣпила ты волею твердою
И на правый поставила путь...

Сама природа вложила въ сердце женщины законъ материнства и она же дала ей силы къ выполнению этого закона и такъ устроила, что мать въ самыхъ трудахъ и заботахъ о дѣтяхъ находитъ для себя источникъ радости и удовлетворенія. Всякому извѣстно, что у матери нѣтъ своей личной жизни: она живетъ жизнью дѣтей своихъ. Она вся въ дѣтяхъ. Она забываетъ свои болѣзни и по первому крику своего ребенка оставляетъ все и бѣжитъ къ нему. Нѣтъ такихъ жертвъ, которыхъ не согласилась бы принести любящая мать ради счастья и благополучія дѣтей своихъ. Но во всей своей силѣ обнаруживается беззавѣтная любовь матери во время страданій и болѣзней, постигающихъ дѣтей ея. Посмотрите,—вотъ она, скорбная мать, глубокою ночью, когда все вокругъ предается отдохновенію и покою,—стоитъ, склонившись надъ колыбелью своего больного дитяти. Она не спитъ ночей, забываетъ о пищѣ,—она думаетъ только о больномъ ребенкѣ, за него болѣетъ душой, за него трепещетъ. Какъ орлица защищаетъ гнѣздо свое и вѣтся надъ нимъ съ тревожнымъ клекотомъ и гнѣвнымъ крикомъ, такъ самоотверженная мать защищаетъ собственною грудью дѣтей своихъ и цѣною жизни оберегаетъ ихъ отъ опасностей и смерти.

Но оберегая физическую жизнь дѣтей своихъ, женщина-мать должна руководить и ихъ духовнымъ возрастаніемъ, т. е. нравственнымъ воспитаніемъ. Дѣло матери,—говоритъ св. І. Златоустъ,—не родить, ибо это дѣло природы, но воспитать“. И материнскому сердцу поручается на первыхъ порахъ дитя и Богомъ, и Церковью, и природой, и мать является первымъ пестуномъ и учителемъ новаго человѣка, родившагося въ мірѣ. Получая отъ матери физическую пищу, ребенокъ отъ нея же воспринимаетъ и первую духовную пищу,—основныя нравственныя и религіозныя понятія. Отъ матери мы получаемъ первые уроки о Богѣ, отъ матери научаемся слагать персты для крестнаго знаменія, съ матерью начинаемъ ходить въ церковь. И если, по слову Писанія, всѣ мы должны созидаться въ живой храмъ Божій, то первый зодчій, начинающій эту святую работу надъ новымъ человѣкомъ, есть, безъ сомнѣнія, наша мать.

Сѣмена религіи и вѣры, посѣянные въ дѣтствѣ, въ нѣжную воспріимчивую душу ребенка, не заглухнутъ и не погибнутъ никогда. Попытайтесь вызвать въ своей памяти воспоминанія и впечатлѣнія далекаго „золотого“ дѣтства. Что прежде всего приходитъ вамъ на мысль?—Все то, что такъ или иначе связано съ религіознымъ наученіемъ. Вы вспоминаете,—съ поразительною ясностью и отчетливостью,—тотъ великій день

въ своей жизни, когда вы вмѣстѣ съ матерью въ первый разъ пошли на исповѣдь къ священнику, и ту радостную, единственную въ жизни, — литургію, когда вы впервые приступили къ св. Чашѣ Тѣла и Крови Христовыхъ. И какъ живо, точно это было вчера, переживаете вы въ своей душѣ то приподнятое, экстатическое настроеніе, въ которомъ вы находились тогда.. О, милое, незабвенное дѣтство!.. Припоминаете вы также, — и отдыхаете за этими воспоминаніями, — какъ мать брала васъ за руку, подводила къ святой иконѣ и учила первымъ молитвамъ. Непослушнымъ дѣтскимъ языкомъ, устремивъ глаза на святую икону, повторяли вы, вслѣдъ за своею матерью, слова молитвы, радовались великою радостью, явно ощущая въ этотъ мигъ стоящаго за спиной ангела-хранителя...

Вотъ та свѣтлая вереница воспоминаній, какія невольно охватываютъ вашу душу всякій разъ, когда вы бросите взоръ въ свои далекіе дѣтскіе и отроческіе годы. Могушественны и незабываемы эти впечатлѣнія и святыя уроки дѣтства, они налагаютъ свой слѣдъ на всю нашу послѣдующую жизнь и дѣятельность, сообщаютъ имъ опредѣленный характеръ и направленіе, и ничто въ цѣломъ мірѣ не въ силахъ вытравить ихъ со скрижалей нашего сердца.

Въ одномъ изъ благоухающихъ созданій русской литературы, — въ „Дѣтствѣ и Отрочествѣ“ Л. Н. Толстого, есть прекрасное описаніе дѣтской молитвы; оно можетъ служить наглядной иллюстраціей тому, что и въ душѣ того, кто впоследствии измѣнилъ Христу, не исчезли совершенно религіозныя уроки, полученные имъ въ дѣтствѣ отъ своей матери. Часто намъ кажется, что прошлое уже не имѣетъ никакой власти надъ нами, что оно погибло, забылось, выветрилось безъ остатка. Но вдругъ, въ минуты житейской невзгоды, все духовное богатство, дремлющее во святилищѣ нашей души, вновь оживаетъ и выплываетъ въ памяти и вливается въ измученную грудь миръ и покой. Вотъ какъ говоритъ вѣрующій поэтъ (Кругловъ) о крѣпости и силѣ первой дѣтской молитвы:

Въ дѣтствѣ мать меня учила
Каждый день читать молитвы, —
Но въ соблазнахъ шумной жизни
И въ тылу житейской битвы
Разучился я молиться,
Находить отраду въ храмѣ,
Въ пѣснопѣніяхъ священныхъ,
Въ блескѣ свѣтъ и еиміамъ.
По посѣянное въ душу
Въ тѣ младенческіе годы

Не погибло и ростками

Показалось въ дни невзгоды;

И душа затрепетала,

И, свободная отъ плѣна,

Поняла, въ чемъ сладость жизни,

Поняла, что выше тлѣна.

Полумракъ въ старинномъ храмѣ...

Я молюсь подъ звуки плѣнья,

Полный сладкаго восторга

И святого умиленья...

Вліяніе религіозно-настроенной матери не ограничивается скромнымъ и тѣснымъ кругомъ семьи, но живо и глубоко чувствуется и далеко за предѣлами ея,—въ характерѣ и направленіи государственной жизни.

Извѣстно, что семья и государство—эти двѣ могущественнѣйшія въ мірѣ организаци,—находятся между собою въ неразрывной связи, и государство все сполна зиждется на семьѣ, какъ на глубочайшемъ своемъ основаніи. Изъ семьи выходятъ всѣ общественные дѣятели; здѣсь организуются и укрѣпляются ихъ силы; здѣсь дается имъ та моральная закалка, которая опредѣляетъ ихъ дальнѣйшіе шаги ели не на всю жизнь, то на очень многіе годы. И если женщина-мать уйдетъ изъ подъ крова семейнаго на городскія улицы и въ общественныя учрежденія, то отъ этого такъ много потеряетъ семья, а съ ней и общество, государство, весь народъ,—что эту потерю никогда не можетъ восполнить та польза, какую ожидаютъ отъ ней зовущіе ее на поприще государственной дѣятельности.

Исторія русской жизни за послѣднее десятилѣтіе наглядно свидѣтельствуетъ, какими катастрофическими послѣдствіями для русскаго общества сопровождается забвеніе русскою женщиною своихъ материнскихъ обязанностей по созиданію въ нѣдрахъ семьи будущихъ честныхъ и благородныхъ дѣятелей общества, полезныхъ и надежныхъ слугъ народа и Родины. Безпримѣрный развалъ государственной жизни, кровавый комаръ братоубійственной войны, средневѣковая жестокость нравовъ, поруганіе религіи и возстаніе на церковныя и историческія святыни—вотъ печальные показатели того, что русскія женщины позабыли о своихъ материнскихъ обязанностяхъ или недостаточно внимательно относились къ нимъ.

Еще Достоевскій въ своемъ „Дневникѣ“ писалъ, „что въ нашихъ русскихъ семьяхъ о высшихъ цѣляхъ жизни почти не упоминается, а о религіозныхъ идеалахъ не только не думаютъ, но нерѣдко относятся къ нимъ насмѣшливо, сатириче-

ски,—и это при дѣтяхъ, съ самаго ранняго ихъ возраста, да еще, пожалуй, съ нарочитымъ назиданіемъ“. Эти слова писателя, къ сожалѣнію, не устарѣли и сейчасъ. И современное юное поколѣніе воспитывается не лучше своихъ предшественниковъ.

Конечно, не одна семья и характеръ до-школьнаго воспитанія виноваты въ той трагедіи, которую переживаетъ сейчасъ русское общество, но большая часть вины лежитъ все-же на семьѣ, на ея дряблости и неспособности дать будущимъ гражданамъ прочныя зачатки религіознаго міросозерпанія и сдѣлать ихъ стойкими рыцарями, поборниками и защитниками правды и добра. Корни современной государственной разрухи уходятъ глубоко въ нѣдра семьи. На первомъ мѣстѣ въ процессѣ разложенія государственнаго правопорядка слѣдуетъ поставить опустошеніе души, оскудѣніе религіознаго и гражданскаго чувства,—своего рода крахъ моральный, а затѣмъ уже, какъ его неизбежное слѣдствіе, крахъ экономическій и политическій. А моральное разложеніе, болѣзнь и гангрена духа начинается въ семьѣ, которая не умѣетъ, или не хочетъ воспитать въ сердцахъ подрастающаго поколѣнія ни вѣры въ Бога, ни уваженія къ человѣческой личности, ни любви къ Родинѣ и славнымъ завѣтамъ и традиціямъ прошлаго.

Сколько разъ мудрые и великіе люди (Платонъ, Песталлоцци, Каменскій, Ушинскій, Пироговъ и др.) говорили намъ: настоящая мастерская жизни находится въ семьѣ. Здѣсь именно отливаютъ и формуютъ человѣческій умъ, человѣческую волю и человѣческій характеръ. Улучшая жизнь, улучшая общественныя порядки, государственный строй и правительственныя учрежденія, не забывайте прежде всего и главнѣе всего улучшать человѣческую природу, человѣческую душу. Знайте, что не правительство со всѣми его мѣрами и узаконеніями, не общество со всѣми его школами, комитетами, союзами, конгрессами и контролями вліяютъ на ходъ и строй жизни, на ея преобладающій характеръ, а семья,—та семья, гдѣ на материнскихъ колѣняхъ, у материнской груди воспитываются всѣ малые и великіе міра сего,—будущіе законодатели, писатели, мыслители, чиновники, полководцы, министры и учителя.

Мы позабыли эти добрыя совѣты и нынѣ жестоко расплачиваемся за свою невнимательность и безпечность.

„Улучшаете породы собакъ и лошадей, а людей оставляете вырождаться физически, умственно и нравственно“,—съ горькой ироніей говорилъ нѣкогда знаменитый педагогъ и мученикъ Ѳ. Компанелла, сидя за толстыми стѣнами тюремнаго каземата. Мы позабыли и этотъ стонъ, вырвавшійся изъ груди

страдальца, мученика науки и,—двигая впередъ овцеводство, птицеводство, пчеловодство, садоводство, полеводство, лѣсоводство и рыболовство,—по прежнему забывали про своихъ дѣтей, а они, предоставленные самимъ себѣ, росли, какъ дикія деревца, на волѣ вѣтровъ и враждебныхъ стихій, одинокія, покинутыя, безпризорныя, затаивъ глубоко въ оскорбленныхъ сердцахъ жгучую обиду на холодныхъ и суровыхъ людей и невыплакannую тоску одиночества.

Прошли года. Многое измѣнилось за это время. Старые состарились, молодые выросли. И вотъ теперь, по прошествіи многихъ лѣтъ, встрѣтились на широкомъ полѣ жизни отцы и дѣти,—встрѣтились, не какъ близкіе и родные люди, а какъ чужіе, какъ заклятые враги. И начались смуты, перевороты, ужасы грабежей и насилій.

Въ вихрѣ современныхъ грозныхъ событій исторія,—эта мудрая учительница народовъ,—еще разъ напомнила намъ давнишнюю истину: „что посеяли, то и пожали“.

Если бы наша семья въ дѣлѣ воспитанія дѣтей слѣдовала завѣтамъ прошлаго и примѣру великихъ христіанскихъ матерей, воспитавшихъ величайшихъ святителей, истинныхъ друзей народа и ревностныхъ членовъ Церкви Христовой, никогда бы наша Родина не дожила до такого лихолѣтья, какое она переживаетъ сейчасъ.

Какіе поразительные примѣры чисто-христіанскаго воспитанія представляетъ намъ древняя церковная исторія. Есть чему подражать и чему поучиться.

„Отъ кого узналъ ты, что Богъ единъ?“ спросилъ однажды языческій судья одного христіанскаго отрока, приведеннаго на мученія. Отрокъ отвѣтилъ: „Этому научила меня мать; когда я качался въ колыбели и питался ея грудью, тогда еще научился я вѣровать во Христа“.

Нельзя умолчать о знаменитой Моникѣ, воспитавшей не менѣе знаменитаго сына—блаженнаго Августина. „Я обязанъ ей вдвойнѣ жизнью,—говорить о своей матери бл. Августинъ,—потому что она рождала меня и плотию для временной жизни, и духовно для жизни вѣчной. Она истинно воспитала своихъ дѣтей и каждый разъ снова въ болѣзняхъ рождала ихъ, когда видѣла ихъ уклоняющимися отъ Господа“.

Св. Василій Великій со своей стороны неоднократно и торжественно указывалъ врагамъ своимъ на то, что учителемъ его въ вѣрѣ и благочестіи была его мать (Эмилиа).

Сынъ материнскихъ молитвъ—св. Григорій Богословъ о матери своей (Ноннѣ) выразился такъ: „Мать моя, наследо-

вавъ отъ отцовъ святую вѣру, наложилъ и на дѣтей своихъ эту золотую цѣпь“.

И ничто впослѣдствіи не могло изгладить материнскихъ уроковъ изъ души св. Василія и друга его Григорія: ни лекціи языческихъ наставниковъ-философовъ, ни соблазнительные примѣры товарищей, ни увлеченія юности. „Двѣ дороги знали они: въ храмъ и въ Академію“.

Согласно съ примѣрами и уроками прошлаго звучитъ и авторитетный голосъ великихъ людей.

„Одна хорошая мать стоитъ сотни учителей“,—говоритъ одинъ знаменитый мудрецъ (Гербартъ).

Однажды Наполеонъ спросилъ одну образованную женщину (Камнанъ): „Чего не достаетъ, чтобы народъ былъ воспитанъ, какъ слѣдуетъ“?—„Матерей“, отвѣчала спрошенная. „Да, это правда, согласился Наполеонъ: „Въ одномъ вашемъ словѣ цѣлая система воспитанія“.

„Въ дѣтяхъ—наше будущее“... Будемъ же внимательно работать надъ воспитаніемъ молодого поколѣнія, чтобы будущее нашей Родины явилось болѣе счастливымъ и радостнымъ по сравненію съ настоящимъ скорбнымъ историческимъ моментомъ.

Русскія матери! Насаждайте въ сердцахъ своихъ дѣтей добрыя сѣмена вѣры, любви, честности и правды, сѣйте на дѣвственной нивѣ ихъ юныхъ и чистыхъ душъ

Разумное, доброе, вѣчное,

Сѣйте! Спасибо вамъ скажетъ сердечное

Русскій народъ...

Пусть грядущіе дѣятели жизни, смѣняющіе насъ на общественной работѣ, будутъ имѣть право, обращаясь къ Родинѣ, каждый въ отдѣльности, искренно, изъ глубины сердца, сказать ей вдохновенными словами писателя-патріота (Амичиса):

„Земля моя родная, дорогая, благородная, колыбель и могила моихъ праотцевъ, моя колыбель и—надѣюсь—моя могила!“

Земля многихъ поколѣній, великая, славная! Много бойцовъ и героевъ положило жизнь за тебя.

Великая мать! Я еще не вполне знаю тебя, но я люблю тебя и отраднѣ мнѣ, что я сынъ твой. Люблю твою славу, твою красоту, твои горы и долины, твои села и города. Люблю тебя всю, о, святая!..

Я буду любить сыновъ твоихъ, какъ братьевъ, чтить твоихъ великихъ живыхъ и великихъ усопшихъ; буду дѣятельный и честный гражданинъ, буду совершенствоваться, чтобы быть тебя достойнымъ, и, сколько станеть моихъ бѣдныхъ силъ,

буду стараться прогнать отъ лица твоего мракъ нищеты, невѣжества и преступленія, чтобы ты процвѣтала въ мирномъ величїи!

Буду служить тебѣ, чѣмъ могу: рукою, разумомъ, сердцемъ, смиренно и усердно, и, если понадобится, отдамъ за тебя кровь и жизнь. Мой послѣдній взглядъ обратится къ твоему святому знамени, мое послѣднее слово будетъ твое имя“.

Х. Соболевъ.

Образцовый приходъ.

Въ настоящее время среди духовныхъ круговъ всего чаще раздается рѣчь объ устройствѣ приходской жизни. Одни ее устраиваютъ только по необходимости, другіе—со скрежетомъ зубовымъ и очень немногіе склонны ей радоваться. Во всякомъ случаѣ примѣровъ процвѣтанія *приходской* жизни мы имѣемъ мало. Тѣмъ болѣе мы должны дорожить рѣдкими примѣрами добрыхъ началъ въ переустройствѣ этой приходской жизни; поэтому я и хочу сказать нѣсколько словъ о приходѣ села Михайловки, Уфимской епархіи, Златоустовскаго уѣзда.

Вотъ воистину образцовый приходъ! Я не буду распространяться о томъ, что могло бы быть, а скажу только о томъ, что въ этомъ приходѣ имѣется.

1. Превосходные два хора своихъ *собственныхъ* деревенскихъ пѣвчихъ: на правомъ и лѣвомъ клиросѣ по 20—25 человекъ. Пѣніе прекрасное, церковное, сознательное, обиходное, стройное. Въ пѣніи нѣтъ ничего крикливаго, вычурнаго, эффектнаго; все—скромно, все располагаетъ къ молитвѣ.

2. Прекрасные чтецы, чтицы и канонархини. Для села—это нѣчто незамѣнимое. *Вслѣдствіе* такого чтенія и пѣнія съ канонархомъ все богослуженіе обращается въ сплошную проповѣдь; въ этой проповѣди все ясно, каждое слово понятно и назидательно. И въ то время, какъ въ Михайловкѣ (въ мордовскомъ селѣ) *имѣется* двадцать-тридцать прекрасныхъ чтецовъ и пѣвчихъ,—рядомъ въ сосѣднихъ селахъ ищутъ и не находятъ одного псаломщика и, не имѣя его, прекращаютъ богослуженіе.

3. Въ храмѣ чувствуется настоящая литургійность, подлинное литургійное настроеніе. Всѣ богомольцы сознательно участвуютъ въ общемъ дѣлѣ („въ литургїи“), всѣ чувствуютъ себя въ храмѣ живыми членами живого общества, въ нихъ воспитано это великое чувство церковности, церковной общест-

венности. Это чувствуется въ Михайловскомъ храмѣ во всемъ— безъ исключенія!

4. Приходскій пріютъ. На средства Церковно-приходскаго Совѣта устроенъ пріютъ для сиротъ прихода. Въ приходѣ нѣтъ безпризорныхъ или безпріютныхъ; всѣ нуждающіеся обезпечены приходскою помощью, для чего въ распоряженіи Приходскаго Совѣта имѣется болѣе десяти тысячъ рублей. Кромѣ того, приходская жертва на пріютъ всегда собирается въ трапезной части храма, и всѣ прихожане всегда своими дарами служатъ приходскому дѣлу, которое такимъ способомъ можетъ развиваться всесторонне.

5. Михайловскій Приходскій Совѣтъ имѣетъ четыре отдѣла: благотворительный, просвѣтительный, богослужебный и экономическій.—Всѣ эти отдѣлы существуютъ не на бумагѣ, а дѣйствительно исполняютъ свои обязанности, развивая свою дѣятельность, какъ въ своемъ приходѣ, такъ и расширяя эту дѣятельность на другіе приходы, поскольку эти приходы склонны пользоваться благими указаніями опыта.

6. Приходскій пчеловодный кооперативъ.—Это новое приходское учрежденіе начинаетъ дѣлать свое прекрасное дѣло, доставляя воскъ для храма и медъ для продажи съ цѣлью *увеличенія* приходскихъ средствъ. Можно ожидать въ ближайшемъ будущемъ широкаго развитія этого кооператива. Но важно то, что другіе приходы начинаютъ подражать доброму примѣру въ Михайловкѣ и начинаютъ устраивать свои кооперативы и приходскія мастерскія: сапожныя, столярныя, ткацкія и т. п.

Въ общемъ, около Михайловки начинается *серьезная* церковно-культурно-экономическая работа. И если эта работа будетъ развиваться свободно безъ помѣхи, то можно *надѣяться* что вся деревенская жизнь около Михайловки и ближайшихъ къ ней приходоѡвъ сдѣлаетъ быстрый и большой шагъ впередъ. Дай Богъ!

Дай Богъ, чтобы добрые примѣры не проходили безслѣдно, а находили какъ можно болѣе подражателей.

Епископъ Андрей.

Голосъ Церкви.

Въ тотъ моментъ, когда происходитъ страшное крушеніе всѣхъ цѣнностей русскаго духа и русской культуры и когда Россія день за днемъ становится легкой добычей враговъ, поспѣшно рвущихъ ее на части, невольно возникаетъ вопросъ:

— Что же можетъ спасти насъ и чѣмъ мы, теперь ослабѣвшіе, жалкіе своимъ безсиліемъ, поднимемъ унылый духъ, чтобы опять загорѣться яркимъ пылающимъ огнемъ самоотверженной жертвы за свою родную землю?

Гдѣ тотъ яркій, свѣтлый лучъ, который долженъ внести теплую, христіански-облагораживающую струю въ грозную суматоху и кровавую нелѣпицу нашихъ дней?

Кто въ состояніи обновить нравственно общество, явить силу, свѣтъ и любовь Божію?

Кто же другой можетъ явить сіи сокровища, если не православная Церковь Христова?

Только Церковь Христова можетъ собрать созидательныя, творческія и разумныя силы народа, затерявшіяся въ толпѣ. Только подъ сѣнью св. Церкви эти созидательныя силы снова могутъ окрѣпнуть и получить руководящую роль въ жизни страны.

Переживаемое нами время является исключительно отвѣтственнымъ для Церкви. Закладываются новыя основы церковной жизни, на которыхъ все зданіе ея будетъ перестроено сверху и донизу. Власть церковная должна приступить къ самостоятельному строительству церковно-народной жизни. Какъ доминирующій мотивъ этой жизни выдвигается принципъ, долженствующій замѣнить собою застой и спячку прежняго времени.

Далѣе, необходимымъ требованіемъ настоящаго момента церковной жизни является то, что міряне привлекаются къ широкому, по возможности, участию въ дѣлахъ церковныхъ. Только такимъ путемъ, несомнѣнно, будетъ крѣпнуть дѣло церковнаго строительства. Черезъ это самое оно сдѣлается жизненнымъ и плодотворнымъ, а не превратится въ оторванное отъ жизни, хотя и благочестивое, разглагольствованіе.

Въ цѣляхъ возможно болѣе широкаго освѣщенія церковной жизни, привлеченія общественнаго интереса къ ней, поднятія унылаго духа народа, нравственнаго обновленія общества и необходимо для Церкви имѣть свой церковно-народный органъ.

Теперь, когда всѣ силы адавы ополчились на Церковь, дышатъ нестерпимой злобой противъ нея, Церковь должна широко распространять свою чистую, здоровую литературу, въ противовѣсъ тому базарному хламу съ выпадами противъ религіи, который такъ щедро и въ громадномъ количествѣ разбрасывается народу.

Задача Церкви должна заключаться въ томъ, чтобы, съ одной стороны, парализовать вліяніе проповѣди злобы и не вѣ-

рія, а съ другой, распространяя религіозно-нравственную литературу, христіанизировать жизнь народа постоянными уроками христіанской вѣры и жизни, углубляя пониманіе христіанства, какъ цѣлостнаго міровоззрѣнія и жизненастроенія.

Съ великимъ прискорбіемъ приходится констатировать фактъ, что въ этой области церковнымъ обществомъ до сихъ поръ еще мало сдѣлано.

Нужна церковная газета, нужна церковная литература, написанная простымъ народнымъ языкомъ, могущимъ облагородить улицу, воодушевить церковныхъ дѣятелей, помочь сельскому духовенству строить церковно-народную жизнь на новыхъ началахъ.

Насталъ часъ, когда церковное общество должно выступить со своимъ голосомъ, выступить такъ, чтобы его вездѣ услышали. Пусть номера церковной газеты продаются всюду, — на улицахъ, въ кіоскахъ, книжныхъ магазинахъ, на желѣзныхъ дорогахъ, парходахъ...

Народъ и страна ждутъ отъ Церкви спасенія. Жизнь не стоитъ на точкѣ замерзанія. Время словъ прошло. Наступило время дѣла. Дорога буквально каждая минута. Нужно сейчасъ, сію минуту, дать измученному народу здоровую духовную пищу. Церковная власть и церковное общество такъ или иначе должны изыскать средства на это великое, святое, неотложное дѣло. Церковная газета, церковная литература не преслѣдуютъ цѣли обогащенія и наживы. Средства необходимы для того, чтобы изданіемъ церковной литературы внести, какъ мы сказали, свѣтлый лучъ, теплую христіански-облагораживающую струю въ грозную суматоху и кровавую нелѣпицу нашихъ дней.

Пусть теперь же громко прозвучитъ голосъ Церкви! Она просвѣтитъ народъ, воодушевитъ его, поведетъ отъ братоубійства и крови къ свѣту Божію, свѣту Христову. Не можетъ быть, чтобы этотъ голосъ, чистый въ своихъ источникахъ и безпристрастный, не былъ услышанъ лучшею частью русскаго общества и народа, дорожащихъ вѣковымъ своимъ религіознымъ достояніемъ.

Опасность слишкомъ велика. Въ этомъ болѣзненномъ процессѣ, какой переживаетъ нашъ народъ, при той переоцнѣ цѣнностей, которая теперь повсемѣстно происходитъ, нужно скорѣе идти навстрѣчу его духовнымъ нуждамъ и запросамъ, памятуя слова Петра I:

— „Промедленіе смерти подобно есть“.

Епархіальная лѣтопись.

Приходъ Долгій Мостъ.

Священникъ Покровской церкви с. Долго-Мостовскаго, Канскаго уѣзда, рапортомъ своимъ отъ 7 іюля с. г. на имя Благочиннаго 6-го участка доложилъ Епархіальной власти слѣдующее.

1. По приходу Покровской церкви с. Долгій Мостъ ко-
шунственныхъ дѣйствій не наблюдалось, церковное имущество
все въ цѣлости, взято лишь большевиками 50 арш. холста и
фунтовъ 10 керосину. Богослуженіе совершалось во все поло-
женныя дни, первоначально съ разрѣшенія ихъ штаба, а впо-
слѣдствіи обычнымъ порядкомъ. Отправление требъ по дерев-
нямъ и хожденіе со св. крестомъ по домамъ прихожанъ съ
особымъ каждый разъ разрѣшеніемъ и пропускомъ отъ ихъ
штаба.

25 февраля я былъ арестованъ большевиками въ д. Не-
нянъково и находился подъ арестомъ болѣе 7 часовъ, пока
сельскій сходъ принялъ меня подъ свое покровительство. За-
тѣмъ 26 февраля въ квартирѣ моей былъ обыскъ, искали ору-
жіе. 1-го же марта вторично былъ тщательный обыскъ, при-
чемъ была забрана вся переписка и канцелярія церковнаго
Совѣта, а меня арестовали, посадивъ въ арестантское помѣ-
щеніе при Волостной Управѣ, въ 12 час. дня, гдѣ продержали
до 10 часовъ вечера; затѣмъ, подъ конвоемъ, доставили въ
ихъ штабъ, гдѣ и предъявили мнѣ слѣдующія обвиненія: 1) го-
ворилъ проповѣди противъ большевиковъ и призывалъ насе-
леніе выступить на борьбу съ ними; 2) сигнализировалъ уда-
рами въ колоколъ милиціи и далъ возможность ей укрыться;
3) будучи арестованъ, называлъ ихъ бандитами и вообще по-
носилъ ихъ лѣйствія. Оправдываться было невозможно при ихъ
возбужденномъ состояніи, но я все-таки заявилъ, что виноваты
лишь въ томъ, что я православный священникъ и населеніе
прихода исповѣдуетъ православно-христіанскую религію. По-
становили: Отправить попа въ Тасѣевскій приходъ съ-
тѣмъ, чтобы возвратить его обратно, по укрѣпленіи ихъ шта-
ба въ Долгомъ-Мосту, и меня подъ конвоемъ направили въ
арестантское помѣщеніе, пока не будетъ подана подвода для
слѣдованія въ Тасѣево. За все время пребыванія подъ арестомъ
мнѣ пришлось многое перенести и выслушивать всевозможныя
оскорбленія по адресу духовенства и лично себя... Часовъ въ
12 ночи меня освободили. Причина, побудившая штабъ отмѣ-
нить прежнее постановленіе, та: прихожане, узнавъ, что я аре-

становя и не совершалъ вечерни, поспѣшно, насколько это было возможно, собрались на сельскій сходъ и цѣлымъ сходомъ потребовали отъ штаба моего освобожденія, заявивъ, что священникъ у нихъ избранный приходомъ и прихожане платятъ ему условленное жалованіе, никакихъ ссоръ съ нимъ не было, всѣ имъ довольны, да къ тому же идетъ Великій Постъ какъ быть безъ священника, мы люди православные. Если не отпустите нашего священника, то мы отказываемся отъ васъ и ничего вамъ не дадимъ.

По распоряженію Апанскаго штаба я былъ откомандированъ для служенія въ с. Турово, мои протесты и Церковнаго Совѣта были тщетны и я въ Туровѣ совершилъ два богослуженія и нѣсколько требъ.

Въ день пребыванія чешскаго отряда въ с. Долгій-Мостъ я былъ задержанъ большевиками въ д. Королево-Ана и арестованъ; по отбытіи чешскаго отряда я былъ освобожденъ. Вся сельская интеллигенція выѣхала съ отрядомъ изъ Долгаго-Моста, а я остался. Они стали подозрѣвать во мнѣ правительственнаго шпіона и рѣшили покончить со мной и семьей; это состояніе подъ страхомъ смерти подорвало мое здоровье, и я неоднократно съ семьей порывался скрываться и бѣжать, но осуществить было совершенно невозможно. Населеніе было безсильно защитить меня и предлагало спасаться самому, по своему усмотрѣнію. Къ счастью, по милости Всевышняго, прибылъ Красильтниковскій отрядъ, и я имѣлъ возможность выѣхать изъ Долгаго-Моста въ г. Канскъ, гдѣ и нахожусь въ данное время. Сообщить что-либо о себѣ за періодъ 5 мѣсяцевъ большевизма не имѣлъ возможности.

II. По Николаевской церкви с. Шелаева населеніе и Церковный Совѣтъ стоятъ твердо на стражѣ охраны религіи и церкви. Имущество церковное все въ цѣлости, за исключеніемъ отобранныхъ большевиками 10 арш. холста и нѣсколькихъ номеровъ Церковныхъ Вѣдомостей за 1901 и другіе годы.

III. По Покровской церкви села Покровское (Черенгачеть)—подъ вліяніемъ времени прихожане допустили учителя Гаврилова исполнять обязанности пастыря, и онъ, по своему легкомыслію, а возможно и по другимъ причинамъ, отправляетъ, будучи міряниномъ, всѣ таинства и даже богослуженіе Литургіи, крещеніе, миропомазаніе, браки, погребеніе, причащеніе, совершаётъ крестные ходы по домамъ прихожанъ, облачается въ полное священническое облаченіе. На мою просьбу пресѣчь все это и выдать мнѣ святыню—Антиминсъ и сосуды категорически отказали.

Вся переписка большевиковъ, какъ то: требованіе о совершеніи погребенія надъ убитымъ, ихъ командировочные мандаты, ихъ требованія внести для народной арміи собранное мною отъ прихожанъ хожденіемъ со св. Крестомъ и т. п. хранятся у меня.

Сообщая о вышеизложенной печальной дѣйствительности, покорнѣйше прошу дать мнѣ двухъ-недѣльный отпускъ на поездку въ гор. Красноярскъ и выдать мнѣ удостовѣреніе о той пережитой дѣйствительности, послѣ каковой возвращеніе мое въ Долгій-Мостъ невысказано, хотя бы изъ того принципа, что тамъ гнѣздо большевиковъ, которые въ любой моментъ могутъ покончить со мной, въ особенности теперь, послѣ выѣзда съ отрядомъ, а равно прошу оказать мнѣ содѣйствіе при ходатайствѣ моемъ предоставить мнѣ вакантное мѣсто поблизости къ г. Канску, гдѣ обучаются трое моихъ дѣтей и содержаніе коихъ въ городѣ, при современной дороговизнѣ, становится невозможнымъ.

Приходы—Перовскій и Степно-Баджейскій.

Священникъ с. Хайдакского, Канскаго у., рапортомъ своимъ на имя Епархіальнаго Совѣта доложилъ нижеслѣдующее.

Большой развалъ наблюдается въ Перовскомъ приходѣ. Тамъ я служилъ на Благовѣщеніе. Въ церкви людей было очень мало. По улицамъ расхаживали красноармейцы съ пѣснями, съ гармошкой въ то время, когда я служилъ въ церкви, а перовцы глазѣли на нихъ. Служилъ тамъ и 1 іюля въ воскресенье. Въ церкви тоже никого не было. Въ Перовскомъ храмѣ штукатурка осыпалась, ограда валится, въ домъ священника пущены какіе-то бѣженцы изъ-за Маны, и домъ сильно опустошенъ. Здѣсь хорошаго житія священнику не ожидать. Назначать сюда священника слѣдуетъ не раньше, какъ Епархіальный Совѣтъ ассигнуетъ содержаніе и обезпечить церковь отопленіемъ.

Считаю необходимымъ упомянуть о Степно-Баджейскомъ приходѣ, хотя въ настоящее время этотъ приходъ фактически и не существуетъ. Видно этотъ приходъ наказанъ Богомъ за свое сумасбродство. На Приходскомъ Собраніи въ с. Баджеѣ обсуждали вопросъ о бытіи Божіемъ и большинствомъ голосовъ постановили Бога признать. Долго спорили о нужности и ненужности священниковъ. Большинство голосовъ постановили священника избрать изъ своей среды, а священниковъ изъ буржуевъ не принимать, а довольствоваться народными

попами, такъ какъ теперь власть принадлежитъ народу. На должность священника былъ избранъ бывший почтальонъ Троцкій. Онъ крестилъ, хоронилъ и служилъ обѣдни. На Пасху былъ составленъ хоръ изъ пензовиковъ плѣнныхъ. Уставу Троцкого училъ арестованный изъ села Перовскаго сторожъ Березовскій, который часто исполнялъ должность псаломщика въ с. Перовскомъ.

Были попытки красноармейцевъ заставить псаломщика села Семеновскаго служить на пасху литургію. Сугристкаго псаломщика заставляли крестить дѣтей полнымъ чиномъ и онъ крестилъ до миропомазанія.

Меня насильно заставляли ѣхать на ст. Ключевенная шпіономъ и раздать чѣшскимъ солдатамъ прокламаціи; семью мою оставляли заложниками: если бы я не вернулся, то семья моя была бы перебита.

За честное выполненіе порученія обѣщали наградить меня саномъ архіерея. Но протестъ хайдакскихъ прихожанъ спасъ меня и мою семью отъ гибели.

Еще жертва.

Благочинный 3-го участка, Канскаго у., рапортомъ своимъ отъ 1 іюня с. г. за № 1, доложилъ Епархіальному Начальству, что 5-го мая ст. ст. убитъ большевиками священникъ с. Малиновскаго, Канскаго у., о. Петръ Устиновичъ.

Убить о. Устиновичъ двумя большевиками, бѣжавшими чрезъ с. Малиновское послѣ боя съ правительственными войсками. По словамъ жены его, убійцы—незнакомые люди. Кроме жены у о. Петра осталось четверо дѣтей.

Архипастырское благословеніе.

На рапортъ причта Потрошиловской Петро-Павловской церкви, Минусинскаго у., о пожертвованіи Дарьей Алексѣевой Баблишевой 150 р. на украшеніе храма, послѣдовала резолюція Его Преосвященства слѣдующаго содержанія: „Благочестивой жертвовательницѣ преподается архипастырское благословеніе“.

Образованіе комитета помощи арміи.

19-го августа состоялось, по приглашенію управляющаго губерніей, многолюдное собраніе изъ представителей земскаго и городского самоуправленій, всѣхъ общественныхъ организа-

цій, профессиональныхъ союзовъ, учреждений, церковно-приходскихъ совѣтовъ и мн. др. На собраніи было единодушно принято рѣшеніе немедленно образовать губернской объединенный комитетъ помощи арміи въ самомъ широкомъ размѣрѣ и сейчасъ же приступить къ работѣ. Такіе же комитеты рѣшено образовать въ уѣздахъ.

Приходская жизнь.

Въ Уфимской епархіи въ свое время была сдѣлана попытка произвести запись въ „Приходскую книгу“: послѣднимъ срокомъ для записи былъ назначенъ страстной четвергъ. Каждый записывающійся на нужды епархіи долженъ внести 1 рубль. На дверяхъ храмовъ было вывѣшено за подписью Епископа извѣщеніе: „кто до страстного четверга въ книги не запишется, — подлежитъ отлученію отъ церкви: священники должны отказывать таковымъ въ совершеніи требъ отъ крещенія до погребенія включительно“.

Несмотря на угрозу анафематства, крестьяне упорно отказываются отъ взноса по одному рублю съ души.

Часть офіціальная.

Распоряженіе Высшей Церковной Власти.

Копія.

Преосвященному Назарію, Епископу Енисейскому и Красноярскому.

Высшее Временное Церковное Управление, 20 августа—2 сентября, заслушавъ докладъ Вашего Преосвященства отъ 8 августа за № 868 по вопросу о желательной постановкѣ Закона Божія въ школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, постановили: сообщить Вашему Преосвященству, что въ пленарномъ засѣданіи Высшаго Временнаго Церковнаго Управленія 18-31 мая 1919 г. былъ заслушанъ проэктъ Главнаго Управленія по дѣламъ вѣроисповѣданій „о правовомъ положеніи Закона Божія и законоучителей въ учебныхъ заведеніяхъ Россійскаго Госуларства“. Высшее Временное Церковное Управление приняло и одобрило этотъ проэктъ съ поправками протоіереевъ Г. Галахова и В. Садовскаго.

По справкѣ въ Главномъ Управленіи по дѣламъ вѣроисповѣданій, указанный проэктъ еще не получилъ законодательнаго разрѣшенія. Проэктъ предусматриваетъ всѣ современныя аномаліи въ положеніи законоучителей учебныхъ заведеній и ограждаетъ ихъ права соотвѣтствующими правилами.

Настоящее Ваше ходатайство въ копіяхъ направлено въ Главное Управление по дѣламъ вѣроисповѣданій съ просьбой о возможномъ ускореніи проведенія въ законодательномъ порядкѣ проэкта о правовомъ положеніи Закона Божія и законоучителей въ учебныхъ заведеніяхъ.

Подлинный подписали: Предсѣдатель Управленія

Архіепископъ *Сильвестръ*.

Членъ Управленія Прот. *В. Садовскій*

Управляющій Канцеляріей *И. Ардашевъ*.

Съ подлиннымъ вѣрнс: и. д. Секретаря *А. Алексѣевскій*.

Отъ Енисейскаго Епархіальнаго Совѣта.

Высшее Временное Церковное Управление отношеціемъ своимъ отъ 24-6 авг.-сент. 1919 г. за № 2363 разъяснило Енисейскому Епархіальному Совѣту, что семьи мобилизованныхъ псаломщиковъ пользуются причтовыми квартирами, полнымъ окладомъ казеннаго содержанія и половиной причтовыхъ доходовъ. Всѣ остальные средства причтоваго довольствія, какъ-то: пахотная, сѣнокосная и луговая земли, а равно 0/0/0 съ причтоваго капитала, должны поступать на содержаніе замѣстителей мобилизованныхъ псаломщиковъ.

И. д. Секретаря А. Алексѣевскій.

И. д. Дѣлопроизводителя Леурда.

Официальная хроника.

Перемѣны по службѣ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ, Епископомъ Енисейскимъ и Красноярскимъ,

а) опредѣлены:

Кургановъ Стефанъ, свящ.—бѣженецъ Пермской епархіи, командированъ къ временному отиравленію священническихъ обязанностей къ церкви с. Чернорѣченскаго, Ачинскаго уѣзда, 22 іюля 1919 г.; *Фелонинъ* Порфирій, свящ. с. Троицко-Заводскаго, Канскаго у., къ врем. завѣд. Рождественскимъ приходомъ, Канск. у.; *Петраковъ* Іаковъ, гр. д. Кизильской, къ врем. и. об. псаломщика къ Ново-Козурбинской ц., Ачинск. у., 21 іюля; *Сорвачевъ* Григорій, гр. с. Екатерининскаго, къ вр. и. об. псаломщика церкви с. Екатерининскаго, Минусинск. у., 26 іюля; *Покровский* Дмитрій, гр. с. Ключи, Канск. у., къ и. об. псаломш. къ ц. с. Бородинскаго, Канск. у., 21 іюля; *Палтеевъ* Петръ, гр. с. Алтатскаго, Ачинск. у., къ вр. и. об. псаломш. ц. с. Ильинскаго, Ачинск. у., 18 іюля; *Веселовскій* Михаилъ, заштатн. псаломш. Пермской епархіи, къ врем. и. об. псаломш. Покровской ц. Минусинскаго у., 19 іюля; *Мухинъ* Іоаннъ, зашт. священникъ Иркутской п. утвержденъ въ этой должности 19 іюля; *Чесмочаковъ* Василій, сынъ свящ. къ врем. и. о. псаломщика Перовской ц., Канскаго у., 26 іюля; *Казаковъ* Алексѣй, псаломщикъ-бѣженецъ изъ Красноуфимска, къ ц. с. Маторскаго, Минусинск. у., 30 іюля; *Козьминъ* Иннокентій, свящ. Маторской ц., личнымъ секретаремъ Епархіальнаго Епископа—29 іюля; *Горбуновъ* Θεодоръ, свящ. с. Ужура, къ врем. и. об. Благочиннаго ц. 3 уч. Ачинск. у., 2 августа; *Трошкнй* Николай, свящ. бѣженецъ Пермской епархіи, къ врем. и. об. свящ. ц. с. Ново-Александровскаго, Ачинск. у., 5 августа; *Анисимовъ* Николай, прот.—бѣженецъ г. Саранула, къ Николаевской ц. г. Красноярска, сверхъ штата, 11 августа; *Павлюковский* Анатолій, свящ. гр. Красноярска, Николаевской ц., къ вр. и. об. настоятеля той-же ц. на время отпуска свящ. Мѣшалкина, 13 августа; *Евтихѣевъ* Иннокентій, сынъ діакона, къ и. об. псаломщика ц. с. Ольгинскаго, Канск. у., 29 іюля; *Домбровский* Никифоръ, гр. с. Кемскаго, къ и. об. псаломщика Кемской ц., Енисейскаго у., 12 августа; *Сулаво* Іоаннъ, свящ. Срѣтенской ц., врем. къ Рѣшетинской и Черемшанской ц. ц., Канскаго у., 13 августа; *Внязевъ* Алексѣй, свящ. бѣженецъ Вятской епархіи, къ врем. и. об. свящ. къ ц. с. Торга-

шина, Красноярскаго у., 13 августа; *Князевъ* Дмитрій, псаломщ. бѣженецъ Вятской епархіи, къ врем. и. об. псаломщ. ц. с. Торгашинскаго, Красноярскаго у., 13 августа; *Чупровъ* Павелъ, гр. с. Устюга, къ врем. и. об. псаломщ. при ц. с. Базаихи, 21 августа; *Лебедевъ* Викторинъ, свящ. бѣженецъ Уфимской епархіи, къ врем. и. об. свящ. къ ц. с. Мало-Улуйскаго Ачинск. у., 18 августа; *Киришичиковъ* Симеонъ, священникъ бѣженецъ Пермской епархіи, къ врем. и. об. пастыря при ц. с. Паначевскаго, Минусинскаго у., 19 августа; *Грошевъ* Афанасій, псаломщ. бѣженецъ Екатеринбургской епархіи, къ врем. и. об. псаломщ. при ц. с. Тертежа, Красноярскаго у., 23 августа; *Корниенко* Іоаннъ, гр. с. Иванови, Канскаго у., къ врем. и. об. псаломщ. ц. с. Ивановскаго, Канскаго у., 14 августа; Серафима, монахиня, допускается къ отправленію об. казначеи Минусинскаго Покровскаго женскаго монастыря, 18 августа; *Барковъ* Пантелеймонъ, воспит. Краснояр. Дух. Семинаріи, къ врем. и. об. псаломщика, при ц. с. Амонаша, Канскаго у., 29 августа; *Изергинъ* Николай, діаконъ бѣженецъ Вятской епархіи, къ врем. и. об. псаломщ. къ Вознесенской ц. г. Минусинска, 1 сентября; *Ефимовъ* Прохоръ, бѣженецъ Новгородской губ., къ врем. и. об. псаломщ. при ц. с. Ново-Александровскаго, Канскаго у. 31 августа; *Подгорбунскій* Иннокентій, прот., назначенъ Благочиннымъ Знаменскаго и Успенскаго монастырей, 31 августа; *Любутскій* Константинъ, заштатн. свящ., къ ц. с. Потрошиловскаго, Минусинскаго у., согласно прошенія, 4 сентября; *Урыбинъ* Павелъ, инородецъ с. Аскизскало, къ исп. об. псаломщика при ц. с. Табатскаго, Минусинскаго у., 5 сентября; *Мышьяковъ* Александръ, заштатн. свящ., къ ц. с. Балахтонскаго, Ачинскаго у., 4 сентября; *Пыгановъ* Викторъ, діак. бѣженецъ Рижской епархіи, къ и. об. псаломщ. къ ц. с. Балахтонскаго, Ачинск. у., 8 сентября.

б) Рукоположены:

Клиросовъ Василій, псаломщ. с. Кныши, Минусинск. у., въ санъ діакона, съ оставленіемъ на той-же должности, 25 іюля; *Евтюгинъ* Михаилъ, воспит. Красн. Дух. Семинаріи, въ санъ священника къ ц. с. Шадринскаго, Минусинскаго у., 28 іюля; *Переписнинъ* Владимиръ, псал. діаконъ Нижне-Ингашевской ц. Канскаго у., въ санъ священника къ ц. с. Гляденскаго, Красноярскаго у., 2 августа; *Самборскій* Игнатій, діаконъ Кемской ц., Енис. у., въ санъ священника къ ц. с. Крутинскаго, Красноярскаго у., 12 августа; *Царюкъ* Іоаннъ, псаломщ. Ново-Еловской ц., Ачинскаго у., въ санъ діакона, съ оставленіемъ на томъ-же мѣстѣ; *Пурикъ* Емельянъ, заштатн. діаконъ, въ

санъ священника къ ц. с. Курежскаго, 17 августа; *Соболевскій* Илларионъ, діак.-псаломщ. гр.-Енисейской Успенской ц., въ санъ священника къ ц. с. В.-Инбатскаго, Туруханскаго края, 31 августа; *Елизарьевъ* Іоаннъ, псаломщ. ц. с. Ирбейскаго, Канскаго у., въ санъ діакона, съ оставленіемъ на томъ же мѣстѣ, по прошенію, 31 августа.

в) *перемѣнены:*

Зозулевичъ Терентій, свящ. с. Кучерцы, Канск. у., обратно въ с. Ивановское, Канск. у., согласно прошенія, 17 іюля; *Гордѣевъ* Василій, свящ. с. Курежскаго, Минус. у., къ ц. с. Красновскаго, Ачинскаго у., 21 іюля; *Смирновъ* Петръ, псаломщ. Подъемской ц. Красноярскаго у., къ ц. с. Сидѣльникова, Красноярскаго у., 21 іюля, по прошенію; *Жихаревъ* Василій, свящ. с. Райскаго, Канскаго у., къ ц. с. Бородинскаго, Канскаго у., по прошенію, 9 іюля; *Федоровъ* Феодоръ, псаломщ. ц. с. Рыбинскаго на Ангарѣ, къ церкви с. Табатскаго, Минус. у., 29 іюля, по прошенію; *Удальцовъ* Николай, псаломщ.-діаконъ ц. с. Тюльковскаго, Ачинск. у., къ ц. с. Ягинскаго, Ачинскаго у., 31 іюля; *Евтюгинъ* Михайль, свящ. с. Шадринскаго, къ Маторской ц., Минусинскаго у., 2 августа, по прошенію; *Федоровъ* Феодоръ, псаломщ. с. Табатскаго, Минусинск. у., къ ц. с. Тигрицкаго, Минусинскаго у., 5 августа, по прошенію; *Казановъ* Алексѣй, псаломщикъ Маторской ц., къ Красноярскому Воскресенскому собору 8 августа, по прошенію; *Воскъ* Николай, псаломщикъ с. Курежскаго, Минус. у., къ ц. с. Красновскаго, Ачинскаго у., 12 августа, по прошенію; *Покровскій* Николай, свящ. Александровской ц., Канскаго у., къ ц. с. Новосельскаго, Канскаго у., 11 августа; *Манкевичъ* Алексѣй, свящ. с. Ношинскаго, Канскаго у., къ ц. с. Александровскаго, Канскаго у., 11 августа, по прошенію; *Николаевъ* Іоаннъ, свящ. ц. с. Мало-Улуйскаго, Ачинскаго у., къ ц. с. Грузинскаго, Ачинскаго у., 13 августа, по прошенію; *Цаплинъ* Александръ, псаломщикъ Сухобузимской ц., Красноярскаго у., къ ц. с. Подъемскаго, Красноярскаго у., 14 августа, по прошенію; *Пижановскій* Николай, свящ. Прісковой ц., Енис. у., къ Успенской ц. г. Енисейска, 11 августа, по прошенію; *Тукмачевъ* Владиміръ, свящ. Паначевской ц., Минус. у., къ Ново-Михайловской ц., Минусинскаго у., 11 августа; *Слуховъ* Павелъ, свящ. Долгомостовской ц., Канскаго у., къ ц. с. Иланскаго, Канскаго у., 11 августа, по прошенію; *Евтихѣевъ* Інноцентій, и. д. псаломщ. Ольгинской ц., Канскаго у., къ ц. с. Толстихинскаго, Канскаго у., 23 августа, по прошенію; *Фавстрицкій* Алексѣй, псаломщ.-діаконъ Комской ц., Минус. у., къ ц. с.

Тюльковского, Ачинскаго у., 29 августа; *Палладій*, іеродіак. Енисейскаго Спасскаго мужск. монастыря, къ врем. прож. въ Знаменскомъ Скиту въ трудахъ послушанія, 3 сентября; *Олофинскій* Валеріанъ, свящ. Балахтонской ц., Ачинскаго у., къ ц. с. Сахатинскаго, Ачинскаго у., 4 сентября, по прошенію; *Гребенникъ* Сила, псаломщ. Балахтонской ц., къ ц. с. Сахатинскаго, Ачинскаго у., 4 сентября, по прошенію; *Тыжновъ* Даниіль, священ. В.-Подгородней ц., Енис. у., къ ц. с. Барайтскаго, Минус. у., 4 сент., по прошенію; *Рожковъ* Михайль, свящ. Барайтской ц., Минус. у., къ ц. с. Березовскаго, Ачинскаго у., 4 сент., по прошенію; *Лебедевъ* Викторинъ, свящ. Мало-Улуйской ц., Ачинскаго у., къ ц. с. Велико-Княжескаго, Ачинскаго уѣзда, 8 сентября, по прошенію.

г) У в о л е н ы:

Ковбаса Дмитрій, псаломщ. Апанской ц., Канскаго у., исключень изъ клира Енисейской епархіи и отлучень отъ церкви за переходъ къ большевикамъ, 19 іюля; *Хейло* Григорій, и. д. псаломщ. Мало-Улуйской ц., Ачинскаго у., исключень изъ клира по прошенію, 13 іюля; *Накрохинъ* Николай, и. д. псаломщ. Усть-Тунгусской ц., Енисейск. у., исключень изъ клира, 18 іюля; *Юшковъ* Виталій, врем. и. д. псаломщ. Ильинской ц., Ачинск. у., отчислень отъ мѣста, 26 іюля; *Климовскій* Андрей, свящ. п. с. Караульно-Острожскаго, Минусинскаго у., уволенъ заштатъ по прошенію, 1 сент.; *Шикинъ* Даниіль, свящ. Балахтинской ц., Ачинскаго у., уволенъ заштатъ, по прошенію, 1 августа; *Петровъ* Александръ, врем. и. д. псаломщика Еловской ц., Красноярскаго у., отчислень отъ мѣста, согласно прошенія, 28 іюня; *Цвейтовъ* Николай, Прот. гр.-Енисейской Успенской ц., отчислень отъ мѣста, въ виду перехода на службу въ Военное вѣдомство, 7 августа; *Буга* Стефанида, рясофорная послушница Турух. Троицкаго женск. монастыря, исключается изъ списка послушницъ, 4 августа; *Степанова* Анна, рясофорная послушница Туруханскаго Троицкаго женск. монастыря, исключена изъ списка послушницъ, 4 августа; *Матузова* Павлина, рясофорная послушница Туруханскаго женск. монастыря, исключена изъ списка послушницъ, 4 августа; *Витальскій* Дмитрій, свящ. с. Новосельскаго, Канскаго у., отчислень отъ мѣста, за переходомъ на службу въ Военное Вѣдомство, 11 августа; *Мальцевъ* Проконій, псаломщ. Тертежской ц., Красноярскаго у., исключень изъ клира, по прошенію, 11 августа; *Николаевъ* Евфимій, и. д. псаломщ. Георгіевской ц., Канскаго у., исключень изъ клира, 11 августа; *Митякинъ* Павелъ, Благочинный 4 уч., Енисейскаго у., освобождается отъ занимаемой

должности, согласно личной просьбы, и 4-е благочиніе сливается съ Градо-Енисейскимъ благочиніемъ; *Подгорбунскій* Іоаннъ, прот., состоящій въ должности свящ. Миндерлинской ц., Красноярск. у., уволенъ заштатъ и причисленъ къ Спасскому Собору г. Минусинска, 31 августа; *Орловъ* Дометій, свящ. п. с. Иланскаго, Канскаго у., отчисленъ отъ занимаемой должности за переходомъ на службу въ военное вѣдомство, 11 августа; *Флигинскій* Павелъ, и. д. псаломш. Абаканской ц., Минус. у., отчисленъ отъ мѣста, 31 августа; *Хомулевъ* Иванъ, псаломш. п. с. Каратуза, Минус. у., уволенъ заштатъ, 30 авг.

д) *Утверждены:*

Мухинъ Іоаннъ, заштатн. свящ. Иркутской ц., Красноярскаго у., въ должности священника Иркутской ц.

е) *Уволены въ отпускъ:*

Кайдаловъ Григорій, свящ. Дудинской ц., Туруханскаго края, въ семидневный отпускъ, 20 августа; *Витюговъ* Симеонъ, и. д. псаломш. Синявинской ц., въ двухмѣсячный отпускъ, 20 августа; *Анисимовъ* Антонинъ, свящ. с. Тимонинскаго, Ачинск. у., до 15 сентября, 15 августа; *Веремей* Николай, свящ. с. Кныши, Минус. у., въ двухмѣсячный отпускъ, 14 августа; *Николай*, монахъ Знаменскаго Скита, — прощенъ отпускъ до 16-29 августа 1920 года, 29 августа; *Падюкинъ* Александръ, свящ. с. Бунбумскаго, Канскаго у., до 31 окт. 1919 г., 31 августа; *Фоминъ* Михаилъ, свящ. Кривошенской ц., Минус. у., въ двухмѣсячный отпускъ, 4 сентября; *Демьяновъ* Федоръ, псаломш. Арейской ц., Красноярск. у., въ двухнедѣльный отпускъ, 5 сентября.

ж) *Умерши е:*

Ядрихинскій Петръ, заштатн. свящ., 4 іюня ст. ст. 1919 г.; *Глаголевъ* Антоній, псаломш. Минусинскаго Спасскаго Собора, убитъ большевиками, 8 іюля с. г.; *Борзовъ* Дмитрій, заштатн. діаконъ, умеръ 21 іюля; *Обитневъ* Алексѣй, псаломш.-діаконъ с. Красновскаго, Ачинскаго у., убитъ большевиками въ январѣ мѣс. с. г.; *Бирюковъ* Василій, свящ. Потрошиловской ц., Минус. у., умеръ 1 августа с. г.

з) *Перечисленія деревень изъ одного прихода въ другой:*

Деревня Карабановка, Больше-Улуйскаго прихода, Ачинск. у., перечисляется къ приходу с. Зачулымскаго, Ачинскаго у., 13 августа

и) Вновь открытые приходы:

Въ станицѣ Именской, Минусинскаго у. Таштыпскаго прихода, разрѣшена постройка часовни, 14 августа; въ с. Сахалта, Ачинскаго у., открыть приходъ, 4 сентября; въ с. Нижнемъ-Кужебарѣ, Минусинскаго у., открыть приходъ съ 4 сентября, по ходатайству прихожанъ.

к) Закрѣпленные приходы:

Въ с. Верхне-Кужебарскомъ, Минусинскаго у., временно, до ремонта причтовыхъ домовъ, и приписанъ къ с. Нижне-Кужебарскому, послѣ того, какъ Причтъ приишетъ себѣ другой приходъ и будетъ туда перемѣщенъ, 4 сентября.

СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ Енисейской епархіи.

Красноярскій уѣздъ.	Ачинскій уѣздъ.	Минусинскій уѣздъ.	Енисейскій уѣздъ.	Канскій уѣздъ.
СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ:				
Степно-Бад- жейское. Нарвинское. Діак. м.: при Красноярск. Воскресен- скомъ Соборѣ.	Изычкульское Виленское вр. закрыто. Петровское. Мало-Улуй- ское.	Сосновское. Шадринское. Петро-Павлов- ское.	Богучаны Туруханскаго края. Тазовское. Маковское. Усть-Питское. Мокрушинское Рыбное на Ан- гарѣ. Присковая, Енис. уѣзда. В.-Подгород- ная.	Покровское Шелаевское Чун- ское. Контор- ское. Малинов- ское. Райское. Александров- ское. Н.-Займ- ское. Ношин- ское. Срѣтен- ское Кучерцы. Долго-Мостов- ское. Діак. мѣсто въ с Ирбейскомъ Вакчетское.
ПСАЛОМЩИЧЕСКІЯ:				
Нарвинское. Б.-Валчугское. Мининское. Михайловское. Тальское. Еловское. Су- хобузимское.	Вел.-Княжеск. Н.-Никольское. Виленское. Едетское. Тум- нинское Мало- Улуйское. Красновское.	Колмаковское. Екатериин- ское Ново-Ми- хайловское, Бѣлыцкое При Минусин- скомъ Спас- скомъ соборѣ. Мерзло-Сал- бинское. Кач- кульское В.- Усинское. Ма- торское. Ку- режское. Кома. Абаканское. Каратузское. Н.-Кузубар- ское.	Преображен- ская церковь г. Енисейска. Дубчесское. Ярцевское. Усть-Кемское. При Турухан- скомъ соборѣ При Воскре- сенской ц. г. Енисейска. При Хри- сторожд. церк. г. Енисейска. Усть-Питское. Мокрушин- ское. Городи- щенское. Усть- Тунгузское При Успе- ной ц. г. Ени- сейска.	Покровское. Фаначетское. Михалевское. Райское. Бла- говѣщенское Малиновское. Чунское. Воз- несенское. В.-Уринское. Кильчугское. Шилаевское. Касьяновское. Христорожде- ственное. Усть-Кана- кульское. Та- сѣевское. Но- шинское. Георгіевское. Ольгинское.

